

«Роснано» не станет преобразовываться в фонд частных инвестиций, но создаст его аналог – инвестиционное товарищество. Чтобы расширить круг партнеров, компания просит разрешить инвестировать в такие товарищества пенсионным фондам и страховщикам.

«Роснано», в начале 2011 г. преобразованная из госкорпорации в акционерное общество, отказалась от мысли трансформироваться в «инвестиционное товарищество» – аналог правовых форм, в которых работают мировые венчурные фонды и фонды частных инвестиций – general partnership / limited partnership (GP/LP). Об этом сообщил вчера предправления «Роснано» Анатолий Чубайс. Компания останется ОАО, но планирует создать фонд частных инвестиций (private equity fund), используя механизм инвестиционного товарищества, которых в России пока зарегистрировано «всего одно или два». Сама же «Роснано» намерена выполнять функции управляющего партнера.

Понятие «инвестиционное товарищество» появилось около года назад с принятием соответствующего закона. Инициаторами его разработки были «Роснано» и Российская венчурная компания (РВК). Форма GP/LP дает возможность отделить финансирование от управления: неквалифицированные инвесторы становятся ограниченными партнерами (limited partner), не участвующими в управлении, а инвестиционные решения принимает квалифицированный управляющий партнер (general partner), разъяснял управляющий партнер Runa Capital Дмитрий Чихачев. Вместе с правами различается и ответственность партнеров.

Именно этого звена не хватает сейчас российской инновационной отрасли, заявил Чубайс вчера: за несколько лет в России развилась венчурная индустрия, но недостает фондов private equity, которые могут финансировать компании на этапе создания массового производства. Он попросил законодателей устранить барьеры для вложения средств в инвестиционные товарищества. За рубежом основными инвесторами в такие фонды являются пенсионные фонды, страховщики и банки, в России же такие инвесторы не могут вкладываться в инвестиционные товарищества, объяснил Чубайс.

На Западе пенсионные фонды активно инвестируют в private equity и венчурные фонды,

чтобы доходность фондов не отставала от инфляции, подтверждает управляющий партнер Almaz Capital Partners Александр Галицкий. В России это тоже необходимо, чтобы формировались свои private equity. Но со словами Чубайса о том, что в российской инновационной цепочке сейчас больше всего нужны private equity, он не согласен. В 1990-е гг. в России все начиналось с фондов частных инвестиций, таких как Quadriga, Baring Vostok, Russian Partners, а вот венчурной индустрии тогда не было; ощущается ее нехватка и сейчас в отличие от private equity фондов, считает Галицкий.

Пока в законодательстве нет подходящего инструментария, чтобы разрешить пенсионным фондам и страховщикам инвестировать в аналоги фондов private equity, говорит председатель комитета Госдумы по финансовым рынкам Наталья Бурькина. На его разработку у Думы уйдет два-три года, считает она. Кроме того, для финансирования таких проектов нужны длинные деньги, к которым относятся накопительная часть пенсии и страхование жизни: и то и другое в России пока не очень развито, добавляет Бурькина.

Источник: [Ведомости](#), № 66, 16.04.13

Автор: Сальманов О.